Кузнецов Александр Валерьянович
канд. филол. наук, директор центра регионального развития
БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования»
Министерства образования Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика
Кузнецова Надежда Михайловна
учитель
МБОУ «СОШ №60»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПЕРВЫЕ ШАГИ К РОДНОМУ СЛОВУ: ЧУВАШСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ДО НАЧАЛА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Аннотация: *в статье рассматривается зарождение просвещения народов Поволжья, показана роль основоположников системы образования «инородцев» Н. И. Золотницкого и Н. И. Ильминского, а также И. В. Золотницкого, открывшего в 1840 году школу для чувашских детей в селе Первое Чурашево, ставшую центром просвещения чувашей. Дана оценка роли чиновников Российской империи, поддержавших устремления реформаторов.*

Ключевые слова: *Золотницкий Н.И., Ильминский Н.И., Толстой А.Д., чуваши, народы Поволжья, просвещение, первый букварь, новая христианская образовательная система для «инородцев», образование на родных языках.*

Предметом исследования стала деятельность выдающихся просветителей чувашского народа и передовых чиновников Российской империи, внесших огромный вклад в национальное образование народов Поволжья и Приуралья в XIX веке: Н. И. Золотницкого, Н. И. Ильминского, И. Я. Яковлева, министра просвещения А. Д. Толстого. Цель – конкретизировать деятельность лиц, стоявших у истоков просвещения, и историю открытия школ для чувашей с XVI века по 1867 год. Актуальность обусловлена круглыми датами 2026–2027 годов – 160-летием первого календаря чувашского языка, первого чувашского букваря, труда «По вопросу о способах образования чуваш», 165-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

летием опубликования в «Вятских губернских ведомостях» положений новой христианской образовательной системы для «инородцев». Материалом послужили статьи, монографии и сборники документов о жизни просветителей.

Первые школы для чувашей появились во второй половине XVI века при монастырях и были нацелены на христианизацию местного населения. После вхождения Чувашии в состав России (1551) и учреждения Казанской епархии (1555) архиепископ Гурий инициировал создание школ при монастырях. Первой стала новокрещенская школа при Свияжском Успенско-Богородицком мужском монастыре – старейшее учебное заведение для нерусских народов: в 1565–1568 гг. в ней обучалось 5–8 человек. Обучение, вероятно, велось на родном языке учащихся: часть богослужебных книг переводилась на него, затем шел переход на русский. Монастырские школы действовали и позже: в 1707–1709 гг. при Казанском архиерейском доме работала школа для нерусских детей, в 1722 г. она была официально открыта (15 мальчиков), а в 1747 г. приписана к Казанской духовной семинарии. Ситуация изменилась с утверждением «Устава народных училищ Российской империи» (1786): первыми светскими учебными заведениями на территории Чувашии стали малые народные училища в Алатыре (1787), Чебоксарах (1789) и Ядрине (1791). В 1807 г. в селе Буртасы открылось первое сельское училище Министерства народного просвещения для чувашей; возникали также церковноприходские, удельные и земские школы. Ключевое отличие братских (миссионерских) школ братства святителя Гурия – обучение на родном языке учащихся; во всех остальных школах до 1870 г. обучение велось на русском. В период с 1840 г. по 1860 г. образовательная сеть стремительно расширялась: учебные заведения открывались в Яндашево (1840), Шакулово (1842), Шуматово, Сундыре (Мариинский Посад), Оточево, Русском Сормове (1843), Убеево, Акрамово (1844), Тобурданово (1847) и т. д. К 1860 г. в 14 городских и 42 сельских училищах обучалось 2203 ученика [3]. 2 октября 1840 г. в д. Первое Чурашево возникла церковно-приходская школа. Основателем и первым учителем в ней стал священнослужитель Иоанн Золотницкий, который являлся отцом будущего первого инспектора чувашских учебных заведе-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ний Н. И. Золотницкого. Долгое время селение оставалось главным образовательным центром для чувашского населения окружающих территорий [2, с. 164–165]. До середины XIX столетия школьное обучение велось исключительно для мальчиков. В 1917 г. учреждение преобразовали в советскую школу первого звена, действовавшую до 1934 г., после чего оно стало семилетним, а с 1957 г. – восьмилетним. Сейчас оно носит название МБОУ «Перво-Чурашевская СОШ». Этот путь зеркально отражает развитие просвещения в Чувашии: переход от церковных начальных курсов к светским и далее к полноценной средней школе.

До начала деятельности И. Я. Яковлева путь к родному слову был долгим: доступ к систематическому образованию был ограничен, а обучение на родном языке встречало препятствия. Основные барьеры носили административный, финансовый и культурный характер: практически отсутствовали учебные материалы на чувашском языке (учебники создавались, но транскрибировались русскими буквами без учета фонетики и были малопонятны носителям); не хватало учителей, владевших чувашским; образование было недоступно экономически для крестьянских семей; в миссионерской политике родной язык нередко рассматривался как препятствие христианизации. При этом запрос на грамотность в чувашской среде был силен: грамотные сельчане учили детей на дому, распространяли рукописные тексты. Эти разрозненные попытки подготовили почву для системной работы.

В статье, опубликованной в «Вятских губернских ведомостях» в 1861 г., просветитель Н.И. Золотницкий критиковал практику обучения представителей нерусских народов русскому языку как иностранному с момента поступления в школу. Он приводил яркий пример: «...мы поступаем не совсем человечно, усаживая вотского или черемисского мальчика за русский букварь, и потом заставляем задалбливать на чужом ему языке молитвы, катехизис, историю и прочее». Ключевой тезис Золотницкого заключался в том, что обучение «инородцев» будет по-настоящему полезным и эффективным, если они начнут осваивать грамоту и другие предметы на своём родном языке. Он также настаивал на необхо-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

димости создания для них специальных учебных пособий, азбук и букварей. Идеи Золотницкого стали важным шагом в развитии миссионерско-просветительской деятельности среди народов Поволжья и Приуралья. Его подход во многом предвосхитил более позднюю систему Н.И. Ильминского, который осенью 1863 г. открыл в Казани крещено-татарскую школу для подготовки учителей и миссионеров из числа «инородцев». Публикация 1861 г. в «Вятских губернских ведомостях» заложила основы системного подхода к образованию нерусских народов, который учитывал их культурную и языковую специфику [1, с. 49–54; 3, с. 45–55].

Таким образом, в 1861 г. Н. И. Золотницкий, а в 1863 г. Н. И. Ильминский независимо друг от друга предложили новую христианскую образовательную систему для «инородцев», избегавшую насилия и основанную на трех принципах: образование должно идти параллельно с укреплением православных принципов, вестись на родных языках и силами местных учителей [8, с. 188–191]. Золотницкий избрал чувашей, язык которых считал вторым родным, Ильминский – крещеных татар [2, с. 170]. В Казани Золотницкий развернул подготовку и издание учебников, календарей и переводной литературы: букварь «Чуваш кнеге» (1867), календарь «Сӧлдалык кнеге» (1866), труды «По вопросу о способах образования чуваш» (1866), «Упрощенный способ обучения чтению», цикл переводов православной литературы [2, с. 169]. Судьба свела в Казани двух Николаев Ивановичей, «одержимых одной важной идеей – служению духовному просвещению инородцев» [2, с. 169]. По определению Л. Н. Гумилева, таких людей отличает пассионарность – внутреннее стремление к цели, которую пассионарии порой ценят выше собственной жизни [7, с. 82–91].

В 1866 г. министр народного просвещения граф Д. А. Толстой проинспектировал Казанский школьный округ, лично познакомился с обоими просветителями и посетил крещено-татарскую школу. Высокий уровень знаний учеников побудил его задуматься о распространении школ такого типа среди всех «инородцев» Восточной России. По предложению Толстого была учреждена должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, на которую

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

назначили тюрколога Н. И. Золотницкого [2, с. 170]. Как инспектор он открывал новые школы, развивал книгопечатание на родном языке и переводческое дело [1, с. 49–54; 2, с. 164–174; 8, с. 188–191; 9]. Некоторые ученые считают исторической несправедливостью то, что из двух создателей системы образования чаще упоминается лишь Ильминский: обе фамилии, по их мнению, следует называть вместе [8, с. 191]. С этим утверждением трудно не согласиться. Н. И. Золотницкий внёс фундаментальный вклад в становление чувашского языкознания: он первым исследовал диалекты чувашского языка, создал первый букварь для чувашей и составил первый этимологический словарь чувашского языка. Тяжёлая продолжительная болезнь, а также утрата самых близких – жены и единственной дочери – подточили силы учёного-просветителя, и из-за ранней смерти он не смог в полной мере раскрыть свой потенциал [9].

Первое издание букваря «Чуваш кнеге» вышло в 1867 г. в типографии Казанского университета, второе – в 1870-м. В книгу вошли алфавит, два рассказа религиозно-нравственного характера для упражнений в чтении и таблица умножения; на титульном листе автор обращался к Богу с просьбой помочь чувашским детям овладеть чтением на родном языке. Букварь использовал русский алфавит с дополнительными знаками, однако он не мог в полной мере передавать специфические звуки чувашского языка, что впоследствии повлияло на развитие чувашской письменности. Уникальные экземпляры обоих изданий хранятся в редких фондах, в том числе в Государственном архиве печати Чувашской Республики. Золотницкий также издавал чувашские календари «Сӧлдалык кнеге» (с 1867 г.) и создал «Корневой чувашско-русский словарь» (Казань, 1875).

Чувашский алфавит изначально создавался на основе русского алфавита, который в свою очередь базировался на кириллице. Впервые чувашский алфавит на основе русского использовался в выпущенной в 1769 г. книге «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», где для передачи чувашских слов использовались буквы русского и латинского алфавитов: А, Б, В, Г, G, Д, Е, Ж, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Х, Ч, Ш, Ь, Ы, Ъ, Ѣ, Й, Э, Ю, Я, ЬО̂,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

IÔ. Схожие алфавиты (без буквы G, иногда с другими диграфами) употреблялись в различных изданиях до 1867 г.

Золотницкий Н. И. в выпущенных им букваре «Чуваш кнеге» от 1867 г. и в календаре «Сӧлдалык кнеге» (1866, 1874) предложил новый вариант алфавита, состоящий из 32 букв: А, Я, Э, Е, Ы, И, І, О, Ӧ, У, Ӳ, Ю, Й, Ь, П, Б, С, З, Т, Д, Ш, Ж, К, Г, Х, Ҫ, В, Р, Л, Н, М, Ч.

Буква Ӧ (О с умлаутом) была заимствована из французского языка, где обозначает звук, средний между [о] и [е]. Её можно назвать прообразом буквы Ӗ (ӗ). Диграфы ЙИ и ЙО также были добавлены в алфавит. Буква Ӳ (ӳ) впервые появилась в этом алфавите и впоследствии закрепилась в чувашском языке. Её нередко называют «буквой Золотницкого». Алфавит Золотницкого стал первым опытом создания чувашской письменности. Он имел существенный недостаток: русский алфавит без дополнительных диакритических знаков не мог точно передать все специфические звуки чувашского языка. Это приводило к тому, что слова, различающиеся по произношению, писались одинаково. Именно осознание этой проблемы подтолкнуло Ивана Яковлева к реформированию алфавита. В 1867 г. в рецензии на книгу Н. И. Золотницкого «Сӧлдалык кнеге» И. Я. Яковлев указал на необходимость введения в чувашскую графику дополнительных знаков для обозначения специфических звуков чувашского языка. В 1870 г., став студентом Казанского университета, И. Я. Яковлев сблизился с профессором Н. И. Ильминским, принял его систему обучения инородцев и приступил к разработке нового алфавита для чувашского языка [5, с. 290–296; 6, с. 301–308].

Н. И. Золотницкий принимал участие в деле просвещения других народов региона. Например, он дал положительный отзыв на букварь Н. Н. Блинова. Он считал, что «ученье для инородца только тогда будет полезным, если он начнёт и выучится читать... и всему прочему на своём природном языке...». Н.И. Золотницкий рекомендовал опубликовать и распространить учебник в школах, где учатся удмуртские дети. В 1865 г. азбука была одобрена Московским цензурным комитетом, а в 1867 г. отпечатана в Вятке в типографии гу-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

бернского правления. В её основу была положена графика русского языка с добавлением надстрочных знаков для выражения специфических звуков удмуртской речи, а также был применён звуковой метод обучения грамоте, предложенный К. Д. Ушинским. Таким образом, поддержка и рецензия Н.И. Золотницкого сыграли важную роль в публикации и распространении первой светской удмуртской азбуки Н.Н. Блинова.

Настоящий прорыв в просвещении чувашей связан с И. Я. Яковлевым, реализовавшим среди чувашей систему Ильминского – Золотницкого. Он создал современную чувашскую письменность и новый букварь (1871), открыл Симбирскую чувашскую школу (1868) – кузницу учителей, давшую достойное образование выходцам двенадцати национальностей региона; к 1917 г. она подготовила более 1200 народных учителей [6, с. 301–308]. В основу школы была положена «педагогическая система Ильминского – Золотницкого», существенно переработанная с учетом опыта передовых школ России и Европы. Яковлев инспектировал и открывал министерские, земские, церковно-приходские и братские училища в Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях, помогал открывать школы в Уфимской и Оренбургской губерниях; при его участии и участии учеников в Поволжье и Приуралье открыто более 400 училищ. Его идеи – «Верьте в Россию», «Чтите и любите русский народ» – и советы по педагогическому мастерству сохраняют значение для современной школы [6, с. 306].

На Н. И. Золотницкого значительное влияние оказали труды К. Д. Ушинского, высоко оценивавшего роль родного языка в духовном и нравственном развитии личности [10, с. 557]. Исследователи отмечают и созвучность этнопедагогических наблюдений Г. Н. Волкова заключениям Ушинского о родном языке [11, с. 181]. Эти идеи созвучны и современному курсу на сохранение родных языков и единство в многообразии: в Чувашии регулярно проводится Форум учителей родных языков, собирающий представителей разных национальностей и конфессий.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В Чувашской Республике сегодня проживают представители 128 национальностей и этнических групп. В качестве родных в регионе изучают чувашский, русский, татарский и эрзя-мордовский языки. Органы власти и социальные институты по-прежнему считают приоритетной задачу сохранения и развития родных языков. При этом наследие просветителей не утратило своей актуальности: для устойчивого развития языковой среды недостаточно одних лишь учебных материалов и нормативных стандартов – ключевую роль играют доступность образования, доверие со стороны общества и использование родного языка как важного ресурса для развития личности и культуры.

История образования чувашского народа, охватывающая период с XVI века до современности, демонстрирует значительную эволюцию: от монастырских школ, работавших в том числе в миссионерских целях, до светских учебных заведений, в течение долгого времени делавших акцент на изучении русского языка. Существенный вклад в просвещение чувашского народа внесли представители семьи Золотницких. Иоанн Васильевич в 1840 г. основал школу для чувашей, а его сын, Николай Иванович, занял видное место в образовательной сфере: он стал первым инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, а также автором первого букваря («Чуваш кнеге», 1867), календаря (1866) и этимологического словаря чувашского языка (1875).

Педагогическая система обучения «инородцев», разработанная Н. И. Золотницким (1861) и Н. И. Ильминским (1863) с опорой на идеи К. Д. Ушинского и при поддержке министра Д. А. Толстого, впоследствии получила дальнейшее развитие благодаря деятельности И. Я. Яковлева. Благодаря энергии, преданности делу и целеустремлённости выдающихся просветителей система образования чувашей за сравнительно небольшой исторический период достигла заметных успехов.

Надеемся, что эти сведения помогут специалистам, изучающим историю образования народов Поволжья и Приуралья, лучше понять специфику и динамику этого процесса, истоки которого восходят к XVI в.

Список литературы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Данилов, А. П. Николай Золотницкий о способах образования чувашей и других нерусских народов / А. П. Данилов // Данилов А. П., Тенюшев И. Я. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – С. 49–54.

2. Егоров, Н. И. Просветитель народов Поволжья / Н. И. Егоров // Ученые. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – Т. 4. – С. 164–174.

3. Ефимов, Л. А. О просветительской деятельности первых инспекторов чувашских школ Н. И. Золотницкого и И. Я. Яковлева и их взаимоотношениях / Л. А. Ефимов // Фольклорное и литературное отражение художественно-эстетической памяти: сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2006. – С. 45–55.

4. Ефимов, Л. А. Школы чувашского края в XIX–XX вв.: монография / Л. А. Ефимов. – Москва : МГОПУ, 2003. – 534 с.

5. Зыкина, А. П. Проблема патриотического воспитания в педагогической системе И. Я. Яковлева / А. П. Зыкина // Яковлевские чтения. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 290–296.

6. Иванова, Е. К. Выдающийся деятель культуры и просвещения чувашского народа Иван Яковлевич Яковлев / Е. К. Иванова // Яковлевские чтения. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 301–308.

7. Исаев, Ю. Н. Пассионарность Н. И. Золотницкого и И. Я. Яковлева в деле просвещения чувашей и этническое образование в XXI веке / Ю. Н. Исаев, А. В. Кузнецов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 2 (119). – С. 82–91.

8. Колпачева, О. Ю. Педагогическая система Н. И. Ильминского – Н. И. Золотницкого / О. Ю. Колпачева // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России. – Чебоксары : Среда, 2018. – С. 188–191.

9. Соловьева, Г. Чĕри пуласлăхшăн тапнă / Г. Соловьева // Хыпар. – 2000. – 20 кăрлач. – URL: http://elbibw.nbchr.ru/ellib/nbtr/nbtr_1_0000371.pdf (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

10. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений. Педагогические статьи. 1857–1861 гг. : в 10 т. / К. Д. Ушинский. – Москва ; Ленинград : Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. – 656 с.

11. Цаллагова, З. Б. Академик РАО Г. Н. Волков о роли наследия и личности выдающихся педагогов в истории педагогической науки и практики / З. Б. Цаллагова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2022. – № 4 (117). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akademik-rao-g-n-volkov-o-roli-naslediya-i-lichnosti-vydayuschihsya-pedagogov-v-istorii-pedagogicheskoy-nauki-i-praktiki (дата обращения: 23.11.2026). – Текст : электронный.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)